

049. Тяжелый на руку.

Е Цинъюй попытался использовать все методы, чтобы избежать ударов – кроме использования техники Короля в золотой броне. В конце концов, он был не в состоянии избежать безжалостного избиения от человека среднего возраста. Когда мужчина, наконец, остановился и с улыбкой, ушел, Е Цинъюй был уже покрыт опухшими шишками, в состоянии, даже хуже, чем вчера.

Кача!

Черная дверь захлопнулась и заперлась.

Во дворе оставался лишь Е Цинъюй, который морщился от боли.

«Ау... этот старик... действительно безжалостный» сказал Е Цинъюй, глядя на ушибы на своем теле. Он чувствовал, что желание быть избитым до такой степени ничем не отличалось от безумия. Но ему по-прежнему было необходимо подтвердить, действительно ли правильными были его вчерашние рассуждения.

Он сел, скрестив ноги, активируя свою внутреннюю юань для того, чтобы излечить раны.

В мире дантянь, юань ци Духовного источника начала бурлить, превращаясь во внутреннюю юань, которая устремилась в тело Е Цинъюя. Она питала его кости и плоть, и, кроме этого, набухшие шишки на его теле также стали проходить.

На этот раз, ему потребовалось, в общей сложности, два часа, чтобы полностью исцелить травмы.

Он медленно поднялся, ощущая изменения своей внутренней юань.

Выражение изумления появилось на его лице.

«Это правда, то чувство, которое я ощущал вчера не было ошибочным. Совместимость внутренней юань и моего тела, определенно, стала еще лучше. Набухшие шишки, которые оставляет на моем теле этот мужчина, безусловно, неспроста».

Е Цинъюй молча оценивал про себя.

Тощий мужчина средних лет выглядел безжалостным и зловещим, но Е Цинъюй никогда не чувствовал намерения убийства от него. Его странные мощные пальцы, с первого взгляда казались несравненно сильными, и даже металлическая броня не смогла бы выдержать такого типа силу. Но касательно тела Е Цинъюя, это вызвало лишь появление набухших ссадин...

Со вчерашнего дня, Е Цинъюй уже начал подозревать, что тощий мужчина средних лет был другом, а не врагом.

Теперь он был даже более уверенным.

Прямо сейчас, Е Цинъюй мог, наконец, знать наверняка, что тощий мужчина средних лет помогает ему. Через такой тип своеобразной техники пальцев, он смог прорваться сквозь блоки в своем теле.

Эти места, после того, как Е Цинъюй тщательно осмотрел их, являлись

неусовершенствованными, пока он находился на обычном военном этапе – в то время как Е Цинъюю понадобилось менее, чем три месяца, чтобы пройти этот путь, нормальным людям требуется больше года. Даже если его талант был больше, чем у других, у него все еще оставались некоторые упущения.

Такая ситуация случалась не только с Е Цинъюем.

Говоря обычным языком, когда воин покидает обычную боевую стадию, он не тренирует каждую часть своего тела до крайности. Как правило, остаются слабые места или мертвые жизненно важные органы, которые они не могли тренировать, как следует. После того, как воин вступал на стадию Духовного источника, и был в состоянии контролировать юань силы Сянтянь, только тратя год за годом, лишь тогда они могли бы полностью подготовить эти места.

Техника пальцев тощего мужчины средних лет была таинственной, и его взгляд был ядовито резким. Лишь с первого взгляда, он мог сказать, что на теле Е Цинъюя существовали точки, которые не были доведены до совершенства, и, используя свою юань ци, он выделил их.

Это могло считаться помощью в тренировках Е Цинъюя.

Только лишь его методы были немного слишком безжалостными. Его удары пальцев были настолько болезненными, что крики Е Цинъюя были подобны трагическому вою волка.

«Похоже на то, что я не очень нравлюсь старику. Тогда почему же он старается мне помочь?» Е Цинъюй был озадачен, не в состоянии думать об этом.

.....

Следующие несколько дней, происходило то же самое.

Каждый день, этот мужчина средних лет появлялся с едой. И каждый раз он избивал Е Цинъюя до тех пор, пока тот не был сильно потрепан, и все его тело было покрыто опухшими ссадинами, словно он хотел избить его до смерти...

И Е Цинъюй не мог сопротивляться, и мог лишь только горестно принять такое лечение.

Несколько раз, Е Цинъюй снова раскрывал свой рот. Он не мог терпеть и оскорблял мужчину средних лет несколькими фразами. Результатом было то, что зубы Е Цинъюя были почти выбиты им, что сделало Е Цинъюя с тех пор гораздо более честным.

Каждый раз, когда его избивали, Е Цинъюй активировал свою внутреннюю юань для лечения травм, тратя значительное количество времени. После этого он осознавал, что его тело становилось все более и более прозрачным, без каких-либо недостатков. Блокад, которые блокировали внутреннюю юань, становилось все меньше и меньше.

Однажды существовал гроссмейстер образований рун, который сравнивал внутреннюю юань с бушующей рекой человеческого тела, с руслом реки. Только имея меньше камней и песка в русле реки, река будет течь с еще большей силой и мощью.

Е Цинъюй обнаружил, что после избиений от человека средних лет, примесей и засоров в его теле становилось все меньше и меньше. Его внутренняя юань проходила через его меридианы и мышцы, без каких-либо блокировок, приобретая способность производить еще большую силу.

Такие дни продолжались.

Е Цинъюй продолжать ругаться, быть избитым, излечивать свои раны и повышать свою силу каждый день, ожидая конца своего срока лишения свободы.

Время шло быстро.

Сегодня.

Был последний день заключения Е Цинъюя.

Когда первые лучи рассвета засияли в северо-западном углу стены, это было моментом, когда заключение Е Цинъюя, действительно, подходило к концу.

Он был заключен три месяца в таком странном и изолированном месте, и был в состоянии видеть лишь черные стены и голубое небо. Помимо этого, было очень мало других цветов в поле его зрения. Хотя Е Цинъюй уже давно привык к одиночеству, но даже ему стало скучно и беспокойно быть заключенным здесь так долго.

В этот день, Е Цинъюй решил не тренироваться.

Он сидел, скрестив ноги, размышляя о том, что он должен делать, когда покинет это место. Прямо сейчас, он уже по-настоящему постиг стадию Духовного источника, и может считаться маленьким экспертом. Больше не было необходимости бояться чего-то.

Особенно, ему нужно было быстро решить вещи, связанные с его оставшимся бизнесом.

То, что семья Е потеряла за эти четыре года, он по крупицам, собирался вернуть это.

Унаследованный семейный меч, некоторое имущество, дом семьи Е... эти вещи были не особо значительными для Е Цинъюя сегодня, но он знал, что он должен вернуть это обратно.

Он не хотел сделать это ради стимула.

Это было ради достоинства... и эмоций.

Но только студенты второго курса имели право уходить и покидать Академию Белого Оленя, когда они захотят. Первокурсники все еще были на том периоде, когда они находились под строгим контролем, и им было запрещено покидать территорию своего курса... Поэтому самой главной вещью для Е Цинъюя, после того, как он уйдет отсюда, было попытаться перепрыгнуть один год!

Перепрыгнуть на второй курс!

Быстро закончить уроки первого года, и непосредственно перейти на второй курс.

Для текущего состояния Е Цинъюя, это не составляло большой трудности. Его силы для этого было достаточно, и ему лишь оставалось пройти через несколько испытаний, прежде чем он сможет добиться успеха.

Помимо этого, существовало еще несколько разных вещей. Таких, как найти подходящее оружие и поместить его в пределы Духовного источника, преображая его в духовное оружие. Сила и влияние неумолимого копья было великое, но, в конце концов, оно не являлось духовным оружием.

Солнечный свет не был столь резким, как это было месяц назад.

Торс Е Цинъюя был обнажен, и его густые черные волосы струились за его спиной, словно водопад, прямо на землю. Мужская красота излучалась из его тела, и странная аура великой силы полностью окутала его.

Что было странным, так это то, что даже после того, как солнце село, тощий мужчина средних лет до сих пор не появлялся.

Учитель дисциплины снова сменился, и этот человек был, словно немой. Не смотря на то, что Е Цинъюй задавал много вопросов, он лишь качал головой и ничего не говорил.

Изначально Е Цинъюй хотел контролировать себя от оскорблений, и должным образом поблагодарить странного тощего старика. Но, похоже, что ему не представилось такой возможности.

Это была тихая ночь.

Е Цинъюй лег на черную землю, которая до сих пор была немного теплой от солнечного света.

Огромное звездное небо сияло бриллиантами, словно алмазы усыпали крошечную темноту ночи. Это знакомое зрелище было похоже на то, словно Е Цинъюй снова увидел добрые и нежные лица своих родителей в звездную ночь...

Он и сам не заметил, как слезы начали катиться по его щекам.

Воспоминания, которые он хотел забыть четыре года назад, в очередной раз терзали его голову одно за другим.

«Мама, папа, вы хорошо поживаете в объятиях звезд? Ваш ребенок уже вырос, ваш ребенок уже эксперт стадии Духовного источника... Отец, не волнуйся, я до сих пор помню твои последние слова. Я обязательно поеду в суд королевской семьи Снежной страны, и найду секрет, который ты оставил мне...»

«Мне все равно, кто это, и мне все равно, какие силы устроили такую кровавую сцену. Я обязательно займусь расследованием тех, кто принимал участие в этом. Я клянусь, я обязательно заставлю их заплатить за кровь их же кровью!»

Е Цинъюй продолжал говорить сам с собой.

Он не знал почему, но сегодня, он совсем не хотел тренироваться. Он лишь хотел лежать на спине и наблюдать звездное небо, словно он вернулся в прошлое. Словно он вернулся в радостные дни, те дни, когда он был вместе со своими родителями, сидя на ступеньках дома предков и глядя на звезды...

Кто знает когда, он, наконец, уснул.

Е Цинъюй никогда не хотел посвящать свою жизнь отмщению, он не хотел мести, чтобы скрыть остальные яркие цвета своей жизни. В эти последние четыре года, он думал, что он уже давно потерял желание мстить...

Но в этот момент, он только лишь понял. Мсть не была чем то, что можно было бы легко отпустить.

.....

На девяносто первый день, первый луч золотого рассвета упал на черный Зал Жалоб.

Два дисциплинарных учителя открыли усиленную рунами дверь.

«Время истекло, выходи»

Е Цинъюй кивнул головой.

С уже давно упакованными вещами, он направился прямо к двери.

Пройдя несколько шагов, Е Цинъюй вдруг о чем-то подумал. Он посмотрел на стену, крикнув: «Эй, я ухожу. Я не знаю, кто находится за стеной рядом со мной, но если ты слышишь мои слова, запомни, как только ты выйдешь, я приду угостить тебя алкоголем!»

Эти слова были сказаны его загадочному соседу через стену.

После того, как он закончил, Е Цинъюй большими шагами вышел за пределы Зала Жалоб.

.....

«Угостить меня алкоголем? Хаха, этот парень, довольно интересный...»

Синее Небо спокойно сидел в своем дворике.

Окончание его заключения в одиночной камере еще не настало, и до конца по-прежнему оставалось приличное количество времени.

Но он совсем никуда не спешил.

Он смотрел на медленно поднимающееся красное солнце, прищурив глаза. Он подумал о чем-то и вздохнул, сказав: «Пить алкоголь, конечно, хорошо, но те прекрасные дни, когда ты можешь просто сидеть и пить, очень быстро подходят к концу...»

<http://tl.rulate.ru/book/103/10182>